

Рефлекс оргазма и техника вегетотерапии.

5. Расслабление «мертвого таза».

Рефлекс оргазма наступает не сразу в полном объеме. Он, так сказать, состоит из отдельных частей общей функции. Сначала волна возбуждения только проходит от шеи через грудь и надчревную область к подчревной. Во время этого действия таз остается спокойным. Некоторые пациенты описывают данный процесс следующим образом: «Похоже, будто сокращение остановлено на определенном месте внизу». Таз не участвует в волнообразном возбуждении. Если поддаться торможению, обусловившему это состояние, то, как правило, можно будет установить, что таз зафиксирован во втянутом состоянии. Иногда с этим втягиванием таза связано искривление позвоночника, причем живот выступает вперед. Например, между крестцом и кушеткой можно без труда просунуть руку. Неподвижность таза создает впечатление безжизненности. В большинстве случаев с этим связано ощущение «пустоты в тазе» или «слабости в половых органах». Особенно резко такие явления дают себя знать у пациентов, страдающих хроническим запором. Мы лучше поймем эту связь, приняв во внимание, что хронический запор соответствует перевозбуждению симпатикуса. То же происходит и при зафиксированности таза. Пациенты не способны двигать одним лишь тазом. Они двигают одновременно животом, тазом и бедрами.

Задача терапевтической работы в соответствии с этим заключается в том, чтобы довести до сознания больных общее ощущение запустелости, которым характеризуется возбуждение таза. Сначала они очень резко защищаются от всех попыток привести в движение только таз, в особенности двинуть его вперед и вверх. Сравнение этих случаев со случаями генитальной бесчувственности показывает, что отсутствие ощущений в гениталиях, чувство пустоты, бессилия в половых органах тем значительнее, чем меньше способность таза к движению. Такие больные, как правило, сталкиваются с тяжелыми нарушениями при половом акте. Женщины лежат неподвижно или преодолевают вегетативный барьер, препятствующий движению таза, с помощью усиленных одновременных движений туловища и таза. У мужчин нарушение выражается в быстрых, поспешных и произвольных движениях всей нижней части тела. Ни в одном из этих случаев не доказано наличие ощущения вегетативного оргастического течения. Следует подчеркнуть некоторые детали этого явления: генитальная мускулатура сильно напряжена, так что отсутствуют сокращения, обычные при фрикциях. Напряжена и седалищная мускулатура. Невозбудимость часто преодолевается попытками пациентов вызвать произвольные сокращения и расслабления этих мышц.

Дно таза поднято с целью избежать свободного вегетативного течения в животе, идущего снизу. Таким же образом, с помощью фиксации диафрагмы сверху и напряжения мускулатуры брюшной стенки спереди, избегается это течение, идущее сверху.

Описанное положение таза регулярно возникало у моих пациентов в детстве из-за двух основных нарушений развития. Сначала оно подготавливалось жестоким воспитанием чистоплотности, если ребенка уже в самом раннем возрасте приучали контролировать свой стул. Точно так же и недержание, если борьба с ним сопровождается строгим наказанием, дает повод к судорожному сокращению таза. Но гораздо большее значение имеет судорожное сокращение таза, к которому прибегает ребенок, начиная бороться с генитальным возбуждением, превращающимся в повод для детского онанизма. Каждое генитальное ощущение удовольствия подавляется хроническим судорожным сокращением тазовой мускулатуры. Доказательством этому служит то, что, если удастся расслабить судорожное сокращение таза, сразу же появятся ощущения течения в гениталиях. Для достижения такого результата необходимо сначала ощутить фиксированное положение таза, то есть пациент должен непосредственно почувствовать, что он «держит таз в неподвижности». Затем должны быть обнаружены все произвольные движения, имеющие целью воспрепятствовать естественным вегетативным движениям таза. Так, например, одновременные движения живота, таза и бедер — самое важное и чаще всего употребляемое средство, призванное не допустить движения одним только тазом. Совершенно бесцельно заставлять больного заниматься упражнениями для таза, что чисто интуитивно пытаются делать некоторые учителя гимнастики. До тех пор, пока не устранены перекрывающие и оборонительные мышечные позиции и действия, естественное движение таза не может развиваться. Чем интенсивнее работа, проводимая по устранению торможения движения таза, тем полнее таз вовлекается в волну возбуждения. Он начинает участвовать в колебаниях и при этом двигается вперед и вверх без всякого содействия со стороны пациента, будто его поднимает к пупку какая-то чуждая сила. При этом бедра остаются спокойны. Очень

важно уметь видеть различие между защитным движением таза и его естественным вегетативным движением. Если волна течет от шеи через живот до таза, то изменяется характер всего рефлекса, и если он до сих пор не приносил удовольствия, а подчас даже вызывал боль, то теперь начинает становиться приятным. Если до сих пор проявлялись защитные движения, например с помощью выпячивания живота и втягивания спины, то теперь все туловище напоминает рыбу, изогнувшуюся вперед. Генитальные ощущения удовольствия и течения во всем организме, все усиливающиеся теперь, не оставляют сомнения в том, что мы имеем дело с естественным вегетативным движением, свойственным совокуплению. Оно по своему характеру полностью отлично от всех прежних реакций и рефлексов тела. Чувство пустоты в гениталиях быстрее или медленнее проходит, сменяясь на ощущение полноты и напора. Благодаря этому стихийно возникает способность к оргастическому переживанию при половом акте. Движения, которые при выполнении их отдельными группами мышц, представляют собой болезненные реакции тела и служат защите от сексуального удовольствия, превратившись в своей совокупности в волнообразное движение, являются основой стихийной вегетативной способности испытывать удовольствие. Истерическая дуга, при которой выгибаются живот и грудь, а плечи и таз уходят назад, становится теперь понятной как точная противоположность рефлексу оргазма.

До тех пор, пока это было мне непонятно, я был вынужден пытаться отчасти преодолевать торможение движения таза с помощью «упражнений». Неполнота результатов заставила меня отказаться от искусственных мер и искать причины торможения естественного движения. Отпор рефлексу оргазма обуславливает возникновение целого ряда вегетативных нарушений, как, например, хронического запора, мышечного ревматизма, ишиаса и т. п. Во многих случаях запор, существовавший десятилетиями, ликвидируется с развитием рефлекса оргазма. Полному развитию этого рефлекса часто предшествуют ощущения дурноты и головокружения, а также судороги шеи, изолированные сокращения мускулатуры живота, диафрагмы, таза и т. п. Но все эти симптомы исчезают с полным проявлением рефлекса оргазма. «Жесткий, мертвый, втянутый таз» входит в число наиболее часто встречающихся у человека вегетативных нарушений и является причиной люмбаго, ряда гормональных и других заболеваний. Его серьезная роль в возникновении столь часто встречающегося рака половых органов у женщин будет доказана в другом месте.

Следовательно, «умерщвление в тазу» имеет ту же функцию, что и «умерщвление» в животе, то есть недопущение аффектов, в особенности чувств страха и удовольствия. «Вегетативный центр» плотно охвачен окружающими органами. Освобождение наступает в результате ослабления жесткого охвата.

Теперь, благодаря тому, что различные явления и формы телесных позиций и проявлений осмысливаются в связи с рефлексом оргазма и отпором ему, стали ясны многие непонятные до сих пор процессы в терапевтической работе. Мне вспоминается диафрагмальный тик у 45-летней женщины, которую я лечил примерно 14 лет назад в Венской психоаналитической амбулатории и частично вылечил, сделав возможным для нее занятие онанизмом¹. Со времени полового созревания, то есть более 30 лет, пациентка страдала сотрясениями диафрагмы, сопровождающимися звуками и представлявшими собой большую помеху нормальной жизни. Тик резко уменьшился, когда онанизм стал для нее возможным. Сегодня мне ясно, что выздоровление соответствовало частичной ликвидации барьера в диафрагме на пути вдоха. Тогда я мог

только в самом общем виде сказать, что сексуальное удовлетворение устранило часть сексуального застоя и тем самым ослабило тик, но был не в состоянии сделать какие-либо выводы о том, в какой форме фиксируется этот застой, на каком месте он создал для себя возможность отвода и каким образом сексуальное удовлетворение уменьшило его.

Нынешний опыт вызывает в памяти случаи эпилепсии, при которых судорожные конвульсии с аурой, зарождающейся в животе, сотрясают тело, но я не мог отдать себе отчета в том, на каком участке тела, при выполнении какой функции и в какой связи с вегетативной нервной системой это происходило. Теперь мне стало ясно, что эпилептические сокращения представляют собой судороги вегетативного аппарата, при которых накопленная биопсихическая энергия разряжается только через мускулатуру, минуя гениталии. Эпилептический припадок представляет собой негенитальный мышечный оргазм². Точно так же теперь прояснились случаи, иногда наблюдавшиеся при лечении метеоризма.

В очень многих случаях я сталкивался с ощущениями сдерживаемой злобности, которая, правда, ни разу не проявилась, и был не в состоянии сказать, где локализуется это ощущение. Лечение вегетативного поведения делает возможным телесную локализацию злобности. Существуют пациенты, выражающие глазами и щеками дружелюбие, чему, однако, резко противоречит выражение их рта и подбородка. Выражение в нижней части лица совершенно другое, нежели в верхней. Ликвидация такой позиции рта и подбородка высвобождает невероятную ярость. В других случаях ощущается неискренность общепринятой вежливости, скрывающей нечто противоположное — коварную злобу, которая проявлялась в запоре, существовавшем десятилетиями. Кишечник не работает, и его функционирование приходится на протяжении длительного времени поддерживать с помощью слабительного. Такие пациенты в детстве часто были вынуждены обуздывать свои аффекты ярости и «побеждать плохое в животе». Слова, которыми пациенты описывают свои ощущения, очень точно отражают заповеди, вбивавшиеся им в голову в детстве в процессе воспитания. Они говорят, например: «Живот плохой и злой, если он издает звуки». «Хорошо воспитанный» ребенок вместо того, чтобы вполне естественно ответить на такие звуки пуканьем, в результате наставлений вскоре отвыкает от этого, «сдерживая звуки в животе». Чтобы достичь этого, ребенок должен парализовать каждое возбуждение, появляющееся в животе, в том числе и генитальное половое возбуждение, втягивая живот, заставляя его «спрятаться в себя». Живот становится твердым и напряженным. Он «справился с плохим».

Стоило бы на примерах различных случаев очень подробно функционально и исторически изложить сложное развитие симптомов телесных позиций. Пока же мы удовлетворимся указанием на некоторые типичные факты.

В высшей степени поучительным будет увидеть, что тело функционирует, как единый организм, точно так же, как если бы оно могло быть расщеплено на части, причем одна часть функционировала бы вагически, другая — симпатически. У меня была пациентка, надчревную область которой удалось на определенной стадии лечения полностью расслабить. Женщина испытала определенные ощущения течения, брюшная стенка легко вдавливалась и т. д. Между надчревной областью, грудью и шеей больше не было прерывания ощущений, но подчревная область вела себя так, будто была отделена от них разграничительной линией. Здесь при вдавливании брюшной стенки ощущался

твердый желвак величиной примерно с детскую голову. Сегодня было бы невозможно анатомически точно указать, как возникает такой желвак, то есть какие органы участвуют в его образовании, но его можно было прощупать.

На последующей стадии лечения бывали дни, когда желвак то появлялся, то исчезал. Он появлялся всякий раз в том случае, когда пациентка, движимая страхом, боролась с назревающим половым возбуждением, а исчезал, если она чувствовала себя в состоянии допустить половое возбуждение.

Мне представляется целесообразным сделать предметом специального рассмотрения, основанным на новых материалах, телесные явления при шизофрении, в особенности ее кататонической форме. Кататонические стереотипы, болезненные навязчивые воспоминания, автоматизмы всякого рода объясняются возникновением мышечного панциря и прорывом вегетативной энергии. Так обстоит дело прежде всего с кататоническим припадком бешенства. При простых неврозах имеет место только поверхностное застывание вегетативной подвижности, оставляющее место внутренним возбуждениям и их отводу в «фантазии». Если процесс формирования панциря проникает глубже, блокирует центральные области биологического организма, то он полностью охватывает мускулатуру и затем имеются возможности только насильственного выхода (припадок бешенства, переживаемый как освобождение) или постепенное запустение жизненного аппарата.

К этим проблемам примыкает проблематика ряда органических заболеваний, например язвы желудка, мышечного ревматизма и рака.

Я не сомневаюсь, что психотерапевты в своей клинической практике могут наблюдать множество такого рода симптомов, но они не поддаются анализу каждый в отдельности, а постижимы только в связи с общей биологической функцией тела и ее отношениями с функциями страха и удовольствия. Невозможно постичь многообразную проблематику телесных поз и телесного проявления, понимая страх только как причину, а не — в первую очередь — как следствие сексуального застоя. Застой же означает не что иное, как торможение вегетативной экспансии и блокирование деятельности и подвижности центральных вегетативных органов. Отвод возбуждения блокирован, биологическая энергия связана.

Рефлекс оргазма является единым сокращением всего тела. В момент оргазма мы представляем собой не что иное, как сокращающуюся кучу плазмы. После 15 лет исследования оргазма удалось наконец дойти до биологического ядра душевных заболеваний. Рефлекс оргазма встречается у всех совокупляющихся живых существ. У ряда биологических организмов, расположенных еще ниже по лестнице эволюции, например у одноклеточных, он происходит в форме сокращений плазмы, о которых я говорил в другом месте³. Самой низкой ступенью, на которой его можно обнаружить, является деление яйца.

Определенные трудности вызывал ответ на вопрос о том, что приходит у более высокоразвитых организмов на место сжатия до шарообразной формы, если организм не может более сократиться, как простейшее, превратившись в шар. Многоклеточные, начиная с определенной ступени развития, имеют костный скелет. Это препятствует выполнению функции превращения в шар при сокращении, свойственной моллюскам и простейшим. Представим себе растяжимый шланг, до размеров которого вырос наш биологический пузырь. Введем по его длине очень гибкий стержень, способный, однако, гнуться только в одну сторону, который представляет собой позвоночный столб.

Вызовем теперь в этом продольно вытянутом пузыре импульс к сокращению. Мы сможем увидеть, что у пузыря, если он, несмотря на неспособность к превращению в шар, захочет сократиться, будет только одна возможность — он должен быстро и очень сильно изогнуться. Рефлекс оргазма является не чем иным, если его рассматривать биологически. Это положение тела свойственно многим насекомым и прежде всего — в эмбриональной фазе развития.

Люди, больные истерией, с особенным предпочтением демонстрируют мышечные судороги в тех участках организма, где имеется кольцевая мускулатура, и очевиднее всего — в горле и на конце кишечника, то есть в двух местах, с точки зрения истории развития соответствующих двум отверстиям кишечника первобытного животного. Наряду с этим бросается в глаза кольцевая мускулатура на входе в желудок и на выходе из него. В этих мышцах проявляются истерические спазмы, часто имеющие тяжелые последствия для общего состояния организма.

Участки тела, особенно предрасположенные к длительным сокращениям и биологически соответствующие очень примитивным ступеням развития, дают самый частый повод к невротическим судорогам. Если горло и конец кишечника заблокированы, то оргастическое сокращение становится невозможным. Телесная «сдержанность» выражается в положении, противоположном рефлексу оргазма, — крестец пуст, жесткий затылок, заблокированный задний проход, грудь выдвинута вперед, плечи напряжены. Истерическая дуга представляет собой полную противоположность рефлексу оргазма и прообраз отпора сексуальности. Каждый психический импульс функционально идентичен определенному психическому возбуждению.

Взгляд, в соответствии с которым психический аппарат функционирует сам по себе и воздействует на телесный аппарат, также функционирующий сам по себе, не может отражать действительное положение вещей. Нельзя представить себе прыжок из телесной сферы в душевную, так как неверно предположение о существовании двух отделенных друг от друга сфер. В столь же малой степени содержание душевной функции, например представление об ударе, может обрести телесное выражение, если само это представление уже не является выражением вегетативного импульса движения. Возникновение представления из вегетативного импульса относится к числу труднейших вопросов психологии. На основе клинического опыта можно с несомненностью констатировать, что как телесный симптом, так и психическое представление являются следствиями противоречий в функционировании вегетативной иннервации. Сказанному не противоречит тот факт, что телесный симптом можно устранить с помощью осознания его смысла, ведь любое изменение в сфере психических представлений неизбежно приводит к функционально идентичным изменениям вегетативного возбуждения. Следовательно, излечивает не одно только осознание представления, а изменение хода возбуждения. Тем самым образуется изложенная ниже последовательность функций в ходе действия психических представлений в телесной сфере:

- а) Психическое возбуждение функционально идентично телесному.
- б) Фиксация психического возбуждения происходит в результате закрепления определенного состояния вегетативной иннервации.
- в) Измененное вегетативное состояние изменяет функцию органа.
- г) «Психическое значение органического симптома» является не чем иным, как телесной позой, в которой выражается «психический смысл». (Психическая заторможенность

выражается в вегетативной судорожности, ненависть — в определенной вегетативной позиции ненависти. Они идентичны и неотделимы друг от друга.)

д) Фиксация вегетативного состояния оказывает обратное воздействие на физическое состояние; восприятие реальной опасности функционирует идентично симпатикотонической иннервации, которая, со своей стороны, усиливает страх. Нарастающий страх формирует характерологический панцирь, что равнозначно связыванию вегетативной энергии в мышечном панцире. И это еще больше нарушает возможность отвода энергии, увеличивает напряжение и т. д.

Психическое и телесное функционируют в вегетативном отношении как обуславливающие друг друга и единые системы.

Попробуем пояснить сказанное на одном примере из клинической практики. Одна очень милая и сексуально привлекательная пациентка жаловалась на ощущение безобразия, так как она не чувствовала свое тело как нечто единое. Она описывала свое состояние следующим образом: «Каждая часть моего тела делает что хочет. Мои ноги здесь, голова там, а где мои руки, я никогда толком не знаю. Я не могу собрать свое тело». Таким образом, женщина страдала известными нарушениями чувства своего «Я», получающими особенно яркое выражение при шизоидной деперсонализации. В ходе вегето-терапевтической работы на лице пациентки выявились очень любопытные взаимоотношения между различными мышечными позициями. В самом начале лечения бросалось в глаза, как «равнодушно» было ее лицо. Выражение равнодушия постепенно настолько усилилось, что сама больная начала страдать от этого. Она смотрела равнодушным взглядом в угол комнаты или за окно, даже если с ней говорили о серьезных вещах. При этом выражение глаз было пустым, «отсутствующим». После тщательного разложения равнодушного выражения лица появилась новая черта, которая до тех пор едва обозначалась. Ротовая и подбородочная части лица приобрели иное выражение, чем глаза и лоб. После того как выражение лица приобрело большую четкость, стало ясно: рот и подбородок были «злыми», глаза же и лоб — «мертвыми». Эти слова отражали внутреннее ощущение пациентки.

Сначала я отделил положение мышц, обуславливавших выражение рта и подбородка. В ходе обработки выявилась невероятно сильная реакция сдерживавшейся до тех пор ярости при кусании, которую пациентка обращала на своих мужа и отца, не пережив, однако, этот импульс. Импульсы ярости, выразившиеся, таким образом, в положении подбородка и рта, до лечения перекрывались позицией равнодушия на всем лице, ведь только устранение равнодушия и позволило проявиться выражению ярости у рта. Функция равнодушия заключалась в защите больной от постоянного воздействия мучительного ощущения ненависти, проявлявшегося у рта. Примерно через две недели лечения ротовой части злое выражение лица полностью исчезло в связи с выработкой у пациентки очень сильной реакции разочарования. Одна из черт ее характера заключалась в навязчивом стремлении требовать любви и злиться, если не удовлетворялись ее претензии. После разложения позиции рта и подбородка во всем теле начались преоргастические сокращения в виде змееподобных волнообразных движений, охвативших и таз. Половое же возбуждение осталось заторможенным в каком-то определенном месте. При поисках функции торможения постепенно с особой силой проявилось выражение лба и глаз, превратившееся в злой, наблюдающий, критический и внимательный взгляд. Теперь пациентка смогла отдать себе отчет в том, что она, собственно, никогда и не была в состоянии «потерять голову», так как все

время была настороже.

Появление и проявление вегетативных телесных импульсов — несомненно, наиболее странный феномен, с которым мы сталкивались в вегетотерапии. Он плохо поддается описанию, его надо пережить в клинической практике. Итак, «мертвое» выражение лба было перекрыто «критическим». Следующий вопрос состоял в том, какова была функция «критического, злого» выражения лба. Осмысление деталей полового возбуждения пациентки показало, что «лоб следил как раз за тем, что делали половые органы».

Строгое выражение глаз и лба выводилось из идентификации больной с ее весьма морализаторски и аскетически настроенным отцом. Он внушал ей с самых ранних лет, как опасно следовать сексуальным желаниям, говоря прежде всего о разрушении тела в результате заражения сифилисом. Следовательно, лоб стоял на страже вместо отца, если женщина обнаруживала готовность отдаться сексуальному возбуждению.

Толкование, согласно которому больная идентифицировала себя с отцом, было недостаточным, ведь возникал следующий вопрос: почему эта идентификация проявлялась именно на лбу и что вело к сохранению этой функции в данный момент?

Нам следует строго различать историческое объяснение какой-либо функции и ее актуальное динамическое объяснение. Речь идет о двух совершенно разных вещах. Мы не ликвидируем симптом, если только исторически поймем его. Нам не обойтись и без знания актуальных функциональных связей. (Не смешивать с «актуальным конфликтом»!) Выведение образа «внимательного лба» из детской идентификации с критически настроенным отцом ни в малой мере не повлияло бы на факт оргастического нарушения. Продолжение процесса излечения пациентки показало правильность этого взгляда — ведь в той мере, в какой мертвое выражение уступило место критическому, сначала обострялась общая защитная реакция на проявления сексуальности.

Постепенно описанное строгое выражение стало сменяться оживленным, несколько детским выражением лба и глаз. Следовательно, женщина то оказывалась в согласии со своими сексуальными желаниями, то относилась к ним критически. С заменой критического выражения лба оживленным исчезло и торможение полового возбуждения.

Я столь подробно изложил этот случай потому, что он характерен для многочисленных нарушений процесса напряжения и заряда в генитальном аппарате. Стремление «держат голову выше» широко распространено.

Наша пациентка испытывала ощущение разделенного, лишеного внутренней взаимосвязи тела, не представляющего собой единого целого. Поэтому она была лишена сознания и ощущения своей сексуальной и вегетативной привлекательности. Почему стало возможным, что организм, представляющий собой единое целое, на уровне ощущений может «распасться»? Выражение «деперсонализация» само по себе ни о чем не говорит, так как оно само нуждается в объяснении. Мы должны задаться вопросом: как возникает такая ситуация, когда отдельные органы могут функционировать сами по себе, в отрыве от всего организма?

С помощью психологических объяснений мы не особенно продвинемся дальше, ведь психическое в своей аффективной функции полностью зависит от функций расширения и сокращения вегетативных жизненных структур. По своему строению они являются негомогенной системой. Экспериментальные и клинические результаты показывают, что процесс напряжения и заряда может охватить все тело точно так же, как и отдельный орган. Вегетативный аппарат может в надчревной области быть вагическим, в

подчревной — симпатически гипертоническим. Он может также вызывать в плечах мышечное напряжение, а в ногах, напротив, расслабление или даже дряблость. Эта способность дана вегетативному аппарату именно ввиду его негомогенности. Зона рта может быть возбуждена в момент сексуального действия, а гениталии не возбуждены или не реагируют на возбуждение, и наоборот. Основываясь на сказанном, мы формируем прочную точку зрения, позволяющую оценивать функцию здоровья или болезни в сексуально-экономическом отношении. Несомненно, основным признаком психического и вегетативного здоровья является способность вегетативного организма в единстве и целиком следовать функции напряжения — заряда—разряда—спада напряжения. Напротив, исключения определенных органов или даже областей органов из целостности и единства вегетативной функции напряжения и заряда мы рассматриваем как патологические явления, если они имеют хронический характер и на длительное время нарушают функционирование всего организма.

Далее: клинический опыт учит, что нарушения чувства своего «Я» действительно исчезают только в том случае, если рефлекс оргазма развивается как единое целое. Тогда дело обстоит так, будто бы все органы и системы органов тела сведены воедино единственным ощущением, будь то в отношении сокращения или расширения.

При рассмотрении с такой позиции явление деперсонализации становится понятным и представляет собой незаряженность, то есть нарушение вегетативной иннервации отдельных органов или систем: кончиков пальцев, рук, головы, ног, половых органов и т. д. Неподлинность самоощущения проявляется и в прерывании в разных областях течения возбуждения в теле. Сказанное в особенности относится к двум участкам тела — к горлу, судорога которого препятствует движению волны возбуждения от груди к голове, и к тазовой мускулатуре, которая в случае своего судорожного сокращения нарушает ход возбуждения от живота к гениталиям и ногам.

На основе исследований с помощью методов аналитической психологии мы понимаем индивидуальную историю невроза, внешние условия его возникновения, внутренний мотив психического конфликта и, наконец, последствия вытеснения сексуальности, как, например, невротические симптомы и черты характера. Но мы не понимаем механизма, в результате действия которого детская судьба, внешняя травма или внутренний психический конфликт фиксируют болезненную реакцию как хроническую.

Мы видим женщин, «заиклившись», несмотря на оптимальные сексуальные и экономические условия жизни, на своих неврозах. Мы видим детей из всех социальных слоев, не только становящихся, но и остающихся невротиками, хотя подчас они живут в наилучших сексуально-экономических условиях. Далее, мы сталкиваемся с «принуждением к повторению», явлением, о котором до сих пор размышляли и которое представляли только в мистических категориях, то есть с навязчивым стремлением многих людей вновь и вновь попадать в неблагоприятные ситуации. Ни одно из этих явлений не поддается объяснению с помощью воззрений, известных до сих пор. И самым впечатляющим образом мы сталкиваемся с проявлением функции фиксации на неврозе в конце лечения при попытке формирования оргастической способности отдаться. Именно в тот момент, когда пациент должен был бы взяться за свое здоровье, возникают самые резкие отрицательные реакции. Больным владеет страх перед удовольствием, противоречащий жизненному принципу удовольствия.

Страх перед наказанием за сексуальные манипуляции, пережитый больным в детстве, закрепился в хронической форме как страх перед удовольствием. Мы помним, что

удовольствие имеет свойство при торможении превращаться в неудовольствие. Если при очень сильной сексуальной возбудимости не удастся достичь окончательного удовлетворения, то со временем возникает страх не только перед окончательным удовлетворением, но и перед предшествующим возбуждением. Сам приятный процесс возбуждения становится источником приятного ощущения. Обычно струящееся ощущение удовольствия тормозится мышечной судорогой, которая может быть чрезвычайно болезненной и, кроме того, усиливает застой. Отказ детей и подростков, переживающих пору полового созревания, от сексуальных манипуляций объясняется фиксацией судорожного состояния в гениталиях, превращающего любое приятное возбуждение, при сколь угодно правильном его интеллектуальном и эмоциональном понимании, в прямую противоположность. С этим связана неспособность переносить даже самое малое возбуждение. В судорожном мышечном действии при нарастании удовольствия и следует искать структурно-физиологическую основу покорности и скромности как свойств характера.

Следовательно, психопатологические состояния и симптомы являются следствием нарушения равновесия вегетативной (=сексуально-экономической) энергии. Каждое телесное повреждение затрагивает в то же время и самочувствие, и единство телесного ощущения, толкая и к компенсации нарушения. У всех невротиков нарушено вегетативное ощущение целостности, которое становится естественной и лучшей основой сильно развитого чувства собственного достоинства. Это выражается в самых различных формах, вплоть до полного расщепления личности. Между простейшими ощущениями холода или жесткости и шизофреническим расщеплением, бесконтактностью и деперсонализацией существуют различия не принципиального, а всего лишь количественного характера, которые выражаются и в качественной форме. С ощущением целостности связано ощущение непосредственного контакта с миром. С формированием единого рефлекса оргазма вновь возникают также утраченные в свое время ощущения глубины и серьезности. Пациенты вспоминают в этой связи время раннего детства, когда единство их телесного ощущения еще не было нарушено. Взмолвленные и потрясенные, они рассказывают о том, как, будучи маленькими детьми, ощущали себя единым целым с миром, со всем, что их окружало, как чувствовали себя «живыми» и как в конце концов все это было уничтожено и сломано воспитанием. В расщеплении единства телесного ощущения под влиянием сексуального угнетения и в постоянном стремлении заново обрести контакт с самим собой и миром лежат субъективные корни всех религий, уничтожающих сексуальность. «Бог» является мистическим представлением о вегетативном созвучии «Я» с природой.

Я должен предоставить другим исследователям, сведущим в индийской и китайской культурах, поиск отдельных связей между угнетением сексуальности и внутренним миром их приверженцев. Клинические факты, которые я попытался здесь обрисовать, открывают широкую перспективу для понимания тех человеческих культур, в которых определенное единство во всем культурном круге формируют строгий семейный патриархат, жесточайшее сексуальное угнетение детей и подростков и идеология замкнутости и «самообладания». Это касается прежде всего индийцев, китайцев и японцев. Если есть намерение воспроизводить строгий патриархат, уничтожающий сексуальность, то этому социальному устройству надо самым жестким образом подавлять сексуальные побуждения детей. Результатом этого будут сильнее страх и ярость. Это противоречит патриархальной семейной культуре и требует идеологии

Автор: ЦЕНТР СЕМИЗНАНИЕ

04.09.2022 00:00 - Обновлено 04.09.2022 08:19

самообладания, силы, позволяющей не изменять выражения лица даже при самой жестокой боли. Более того, требуется преодоление аффективной жизни вообще — как удовольствия, так и страха. Такой подход с наибольшей полнотой выражен в буддистской идеологии отсутствия страдания. С учетом этого становятся понятными и дыхательные упражнения йогов. Техника этого дыхательного церемониала представляет собой полную противоположность технике дыхания, которую мы применяем в процессе работы с нашими больными, чтобы снова высвободить вегетативные аффективные побуждения. Цель дыхательной практики йогов — победить аффективные побуждения, обрести покой. Ритуал напоминает навязчивые действия со свойственной им двойственностью. Как мне сообщали, противоположностью желаемой безаффективности выступает искусство достигать удовольствия, даже экстаза, с помощью определенной техники дыхания. Подобное маске, застывшее выражение лиц типичных индийцев, китайцев и японцев находит свое крайнее выражение в способности к бессознательному экстазу.

Тенденция техники йоги к распространению в Европе и Америке основывается на том, что люди, принадлежащие к соответствующим культурным кругам, ищут средств, позволяющих стать господами вегетативных побуждений и одновременно устранять страхи. Они не особенно далеки от понимания оргастической функции жизни.

*Вильгельм Райх / Функция Оргазма**Wilhelm REICH / Die Funktion des Orgasmus*